

Сказка о родном крае. Калмыцкая народная сказка

Нет человеку ничего дороже места, где он родился, края, где он вырос, неба, под которым он жил. Да и не только человек – звери и птицы, всё живое под солнцем тоскует по родной земле.

Давным-давно, когда калмыки жили ещё в Китае, привезли китайскому императору в подарок необыкновенную птицу. Она так пела, что солнце в высшей точке неба замедляло свой ход, заслушиваясь её песней.

Приказал император сделать для птицы золотую клетку, постелить ей пух молодого лебедя, кормить её из императорской кухни. Первого своего министра император назначил главным по уходу за птицей. Он сказал своему первому министру:

– Пусть птица здесь чувствует себя так хорошо, как нигде и никогда не чувствовала. И пусть она услаждает наш слух, жаждущий прекрасного.

Всё было сделано согласно приказу грозного повелителя.

Каждое утро император ждал пения птицы. Но она молчала. «Видимо, птице, привыкшей к вольному воздуху, душно во дворце», – подумал император и велел вынести клетку в сад.

Сад императора был единственным в мире по красоте. Могучие деревья шелестели прозрачно-зелеными резными листьями, живительно благоухали редчайшие цветы, земля играла всеми своими красками. Но птица по-прежнему молчала. «Чего же теперь ей недостаёт? – думал император.– Разве ей плохо у меня? Отчего же она не поёт?»

Император пригласил всех своих мудрецов, чтобы выслушать их высокоучёные суждения. Одни говорили, что, может быть, птица заболела и лишилась голоса, другие – что птица не та, третья – что, вероятно, она вообще не пела. Самый почтенный столетний мудрец предположил, что воздух, выдыхаемый людьми, угнетает птицу и поэтому она не поёт. Внимательно выслушав всех, император повелел вывезти клетку в девственный лес.

Однако и в лесу птица продолжала молчать. Крылья опущены до самого пола, из глаз катятся жемчужинки слёз.

Тогда император приказал привести пленного мудреца.

– Если ты нам дашь хороший совет и птица запоёт, получишь свободу, – сказал ему император.

Неделю думал пленный мудрец и доложил:

– Возите птицу по стране... Может быть, запоёт. Три года кочевал император с птицей по своим владениям. Наконец достигли они одного болотца. Вокруг него рос чахлый кустарник, а дальше простирались унылые жёлтые пески. Смрадные испарения поднимались из болот, роем летела назойливая мошкова. Повесили клетку на сухую ветвь саксаула. Поставили караульного, и все легли спать.

Когда загорелась на небе ясная утренняя заря и багрянец её стал разливаться всё шире и шире, птица вдруг встрепенулась, расправила крылья, торопливо стала чистить клювом каждое пёрышко.

Заметив необычайное поведение птицы, караульный разбудил императора.

А когда вековечное светило показало свой алый гребень, птица стремительно взлетела, ударила о золотые прутья клетки и упала на пол. Она грустно огляделась вокруг и тихо запела. Сто восемь песен печали пропела она, а когда начала песню радости, тысячи таких же птиц, как она, слетелись со всех сторон и подхватили её песню. Показалось людям, что это не птицы поют под струны лучей восходящего солнца, а поют их души, тоскующие по прекрасному.

– Вот откуда наша птица, это её родной край, – задумчиво промолвил император и вспомнил свой несравненный Пекин, где он не был три года.

– Откройте дверцы клетки и выпустите птицу, – повелел он.

И тогда запели все птицы тысячу песен хвалы родному краю, тысячу и одну песню хвалы свободе.

Вот что значит родная земля и свобода, петь можно лишь там, где ты обрёл жизнь.